

Шарль Перро

Спящая
красавица

рисунки И.Булатова и О.Васильева

шарль
перро

спящая
красавица

перевод с французского

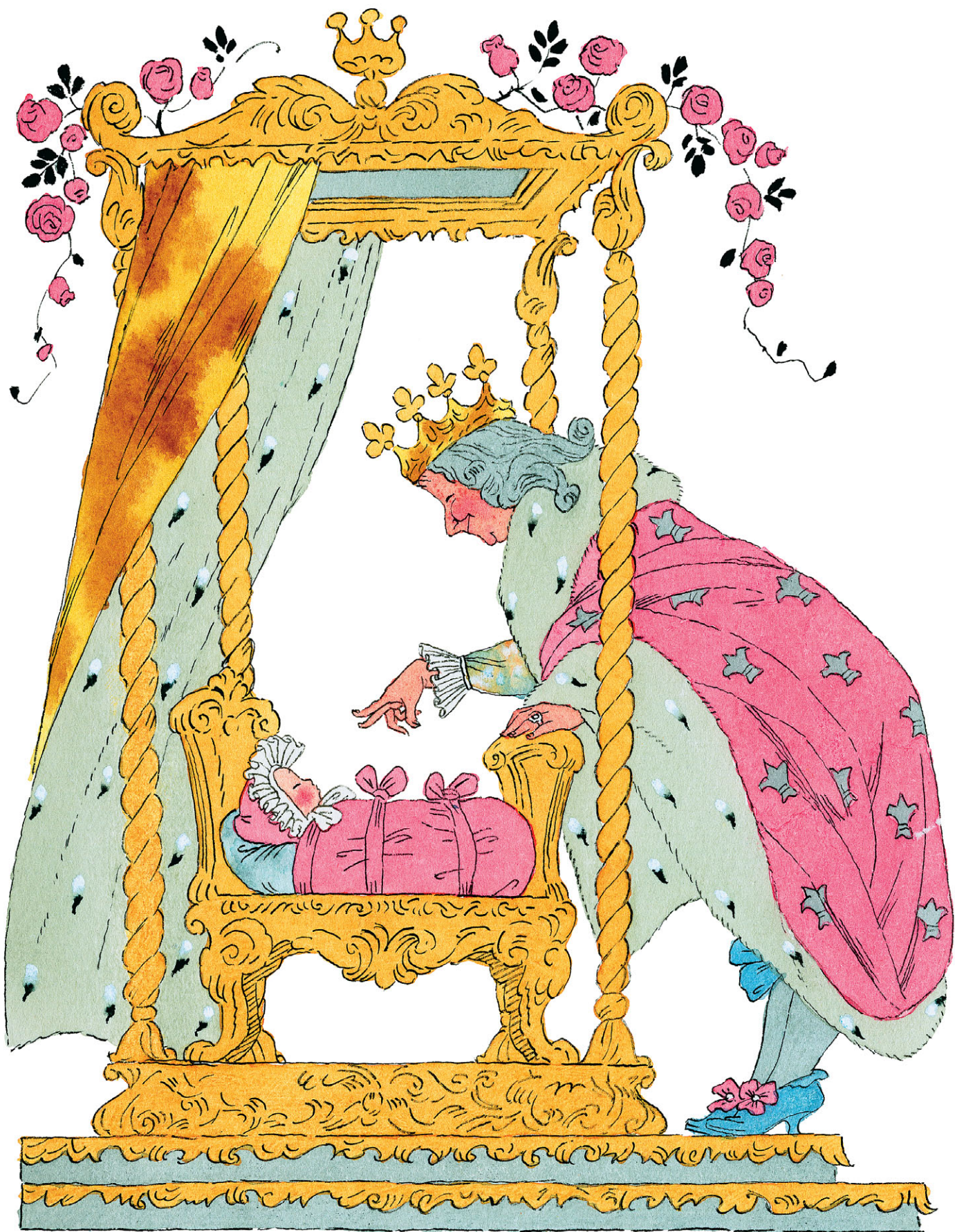
Т.Габбе

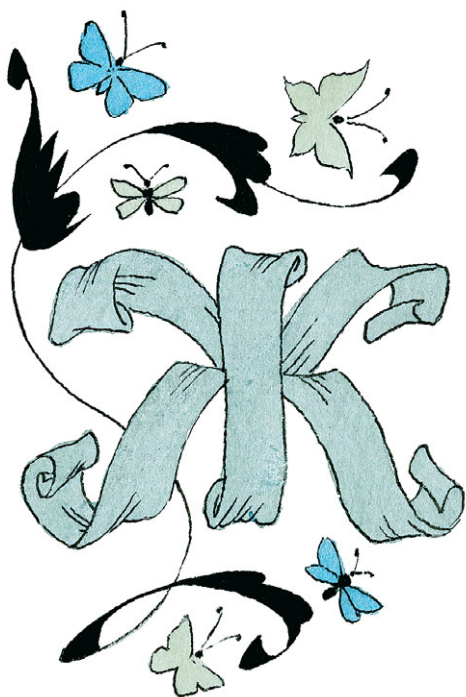
рисунки
Э.Булатова
и
О.Васильева

РИПОД
КЛАССИК

Москва, 2011

или на свете король с королевой. У них не было детей, и это их так огорчало, что и сказать нельзя.

Уж каких только обетов они не давали, ездили и на богомолье, и на целебные воды — всё было напрасно.

И вот наконец, когда они совсем потеряли надежду, у них родилась дочка. Можете себе представить, что за крестины ей устроили! В крёстные матери к маленькой принцессе позвали всех фей, каких удалось найти в стране. Дело в том, что у фей в те времена был прекрасный обычай: наделять своих крестниц различными чудесными дарами. А так как фей оказалось семь, то принцесса должна была получить от них в приданое не меньше семи достоинств или добродетелей.

После крестин все вернулись в королевский дворец, где для почётных гостей был накрыт праздничный стол.

Перед феями поставили великолепные обеденные приборы и по ящичку из литого золота. В каждом ящичке лежали ложка, вилка и ножик — тоже из чистого золота самой тонкой работы, усыпанные алмазами и рубинами.

И вот, когда гости уселись за стол, дверь вдруг отворилась, и вошла старая фея — восьмая по счёту, — которую позабыли позвать на крестины.

А позабыли её потому, что больше пятидесяти лет она не выходила из своей башни и все думали, что она давно умерла.

Король приказал, чтобы ей тоже подали прибор. Слуги исполнили это в одно мгновение, но золотого ящичка с ложкой, вилкой и ножиком на её долю не хватило. Этих ящичков было приготовлено только семь — по одному для каждой из семи фей.

Старая фея, разумеется, очень обиделась. Она подумала, что король с королевой невежливые люди и встречают её без должного уважения. Отодвинув от себя тарелку и кубок, она пробормотала сквозь зубы какую-то угрозу.

К счастью, юная фея, которая сидела рядом с ней, услышала её бормотание, и, опасаясь, как бы старуха не вздумала наделить маленькую принцессу каким-

нибудь очень неприятным подарком, она, чуть только гости встали из-за стола, пробралась в детскую и спряталась там за пологом кровати. Она знала, что в споре обычно побеждает тот, за кем остаётся последнее слово, и хотела, чтоб её пожелание было последним.

Когда кончился обед, наступила самая торжественная минута праздника: феи пошли в детскую и одна за другой стали преподносить крестнице свои дары.

Младшая из фей пожелала, чтобы принцесса была прекраснее всех на свете. Другая фея наградила её нежным и добрым сердцем. Третья сказала, что каждое её движение будет вызывать восторг. Четвёртая обещала, что принцесса будет превосходно танцевать, пятая — что она будет петь, как соловей, а шестая — что она будет играть на всех музыкальных инструментах с одинаковым искусством.

Наконец очередь дошла до старой феи. Старуха наклонилась над кроватью и, тряся головой больше от досады, чем от старости, сказала, что принцесса уколёт себе руку веретеном и от этого умрёт.

Все так и вздрогнули, узнав, какой страшный подарок припасла для маленькой принцессы злая колдунья. Никто не мог удержаться от слёз.

И вот тут-то юная фея появилась из-за полога и громко сказала:

— Утешьтесь, король и королева! Ваша дочь останется жива. Правда, я не так сильна, чтобы сказанное сделать несказанным. Принцесса должна будет, как это ни грустно, уколоть себе руку веретеном, но от этого она не умрёт, а только заснёт глубоким сном и будет спать ровно сто лет — до тех пор, пока её не разбудит прекрасный принц.

Это обещание немного успокоило короля с королевой.

Однако король решил всё же попытаться уберечь принцессу от несчастья, которое предсказала ей старая злая фея. Для этого особым указом он запретил всем своим подданным под страхом смертной казни прясть пряжу и хранить у себя в доме веретёна и прялки.

Прошло пятнадцать или шестнадцать лет. Как-то раз король с королевой и дочерью отправились в один из своих загородных дворцов.

Принцессе захотелось осмотреть древний замок, и, бегая из комнаты в комнату, она наконец добралась до самого верха дворцовой башни.

Там, в тесной каморке под крышей, сидела за прялкой какая-то старушка и преспокойно пряла пряжу.

Как это ни странно, она ни от кого ни слова не слышала о королевском запрете.

— Что это вы делаете, тётушка? — спросила принцесса, которая в жизни не видывала прялки.

— Пряду пряжу, дитя моё, — ответила старушка, вовсе и не догадываясь о том, что говорит с принцессой.

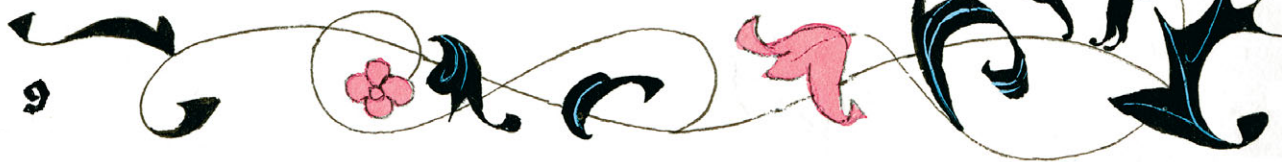
— Ах, это очень красиво! — сказала принцесса. — Дайте я попробую, выйдет ли у меня так же хорошо, как у вас.

Принцесса быстро схватила веретено и не успела прикоснуться к нему, как предсказание феи исполнилось: она уколола палец и упала замертво.

Перепуганная старушка принялась звать на помощь. Люди сбежались со всех сторон.

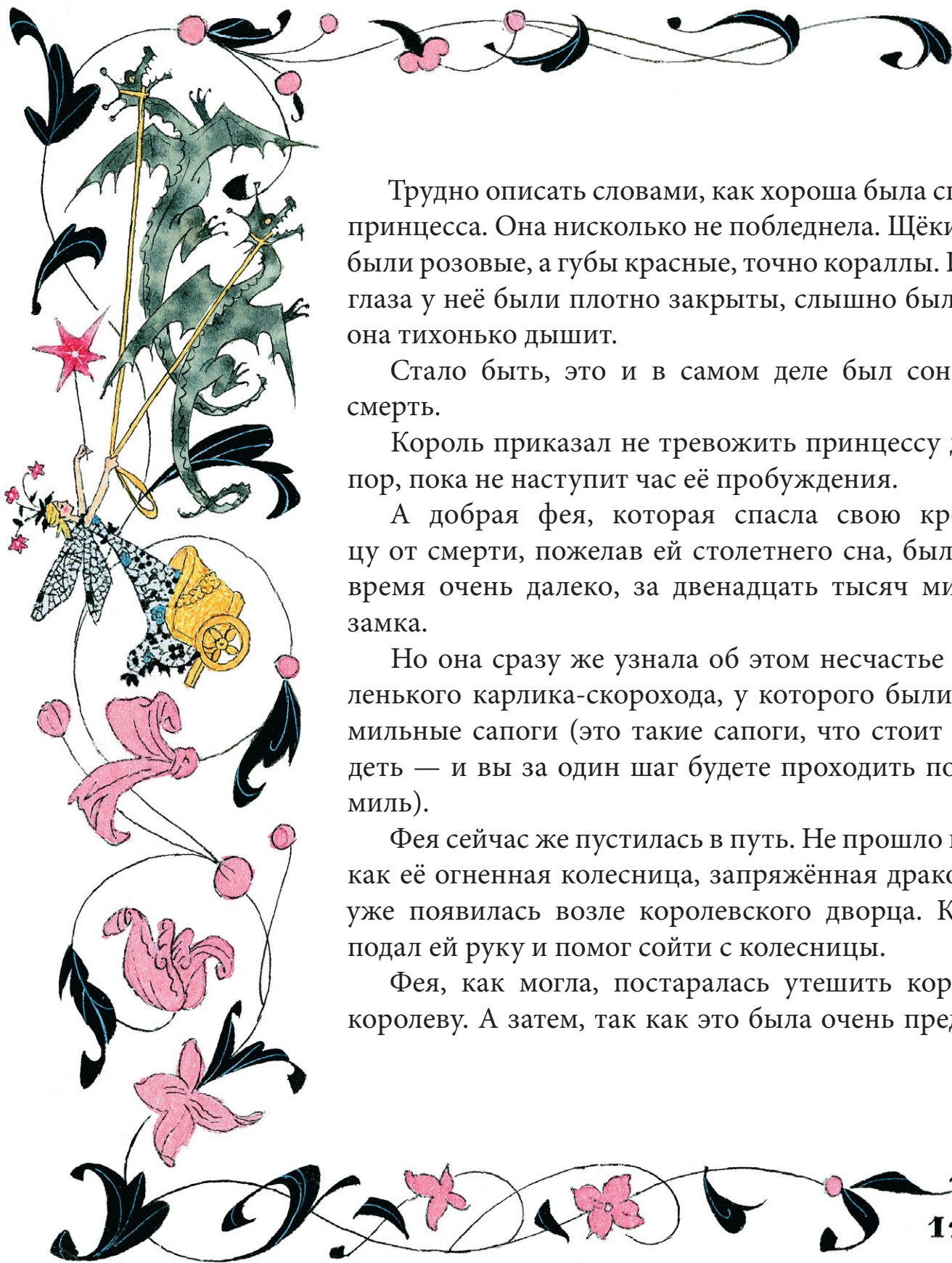
Чего только они ни делали: брызгали принцессе в лицо водой, хлопали ладонями по её ладоням, тёрли виски душистым уксусом королевы венгерской, — ничего не помогало.

Побежали за королём. Он поднялся в башню, поглядел на принцессу и сразу понял, что печальное событие, которого они с королевой так опасались, свершилось. С грустью приказал он перенести принцессу в самую красивую залу дворца и уложить там на постель, украшенную серебряным и золотым шитьём.

Трудно описать словами, как хороша была спящая принцесса. Она нисколько не побледнела. Щёки у неё были розовые, а губы красные, точно кораллы. И хоть глаза у неё были плотно закрыты, слышно было, что она тихонько дышит.

Стало быть, это и в самом деле был сон, а не смерть.

Король приказал не тревожить принцессу до тех пор, пока не наступит час её пробуждения.

А добрая фея, которая спасла свою крестницу от смерти, пожелав ей столетнего сна, была в то время очень далеко, за двенадцать тысяч миль от замка.

Но она сразу же узнала об этом несчастье от маленького карлика-сорохода, у которого были семи-мильные сапоги (это такие сапоги, что стоит их надеть — и вы за один шаг будете проходить по семи миль).

Фея сейчас же пустилась в путь. Не прошло и часа, как её огненная колесница, запряжённая драконами, уже появилась возле королевского дворца. Король подал ей руку и помог сойти с колесницы.

Фея, как могла, постаралась утешить короля и королеву. А затем, так как это была очень предусмо-

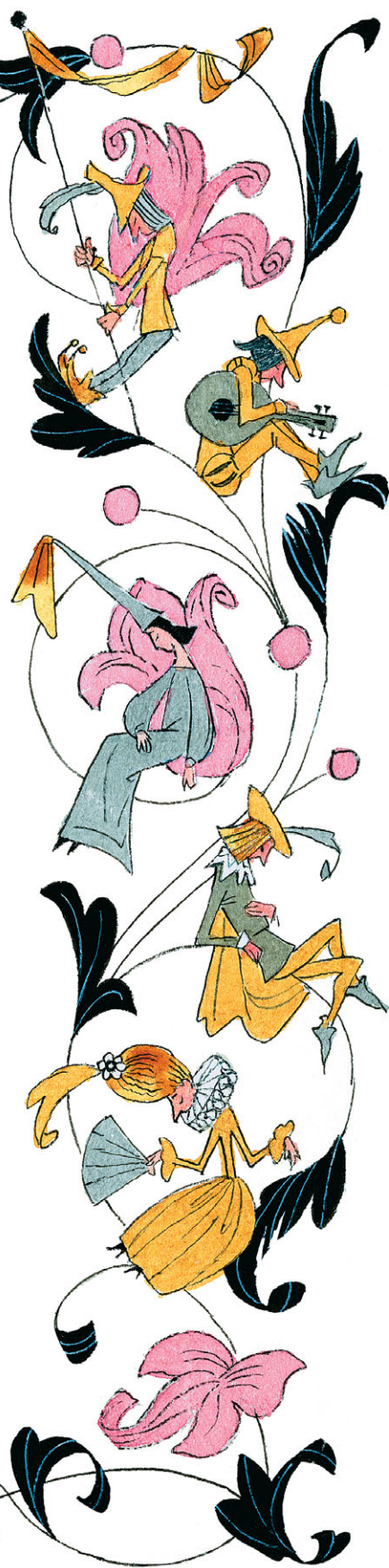
трительная фея, она сразу же подумала, как грустно будет принцессе, когда через сто лет бедняжка проснётся в этом старом замке и не увидит возле себя ни одного знакомого лица.

Чтобы этого не случилось, фея сделала вот что.

Своей волшебной палочкой она прикоснулась ко всем, кто был во дворце (кроме короля и королевы). А там были придворные, фрейлины, гувернантки, горничные, дворецкие, повара, поварята, скороходы, солдаты дворцовой стражи, привратники, пажи и лакеи.

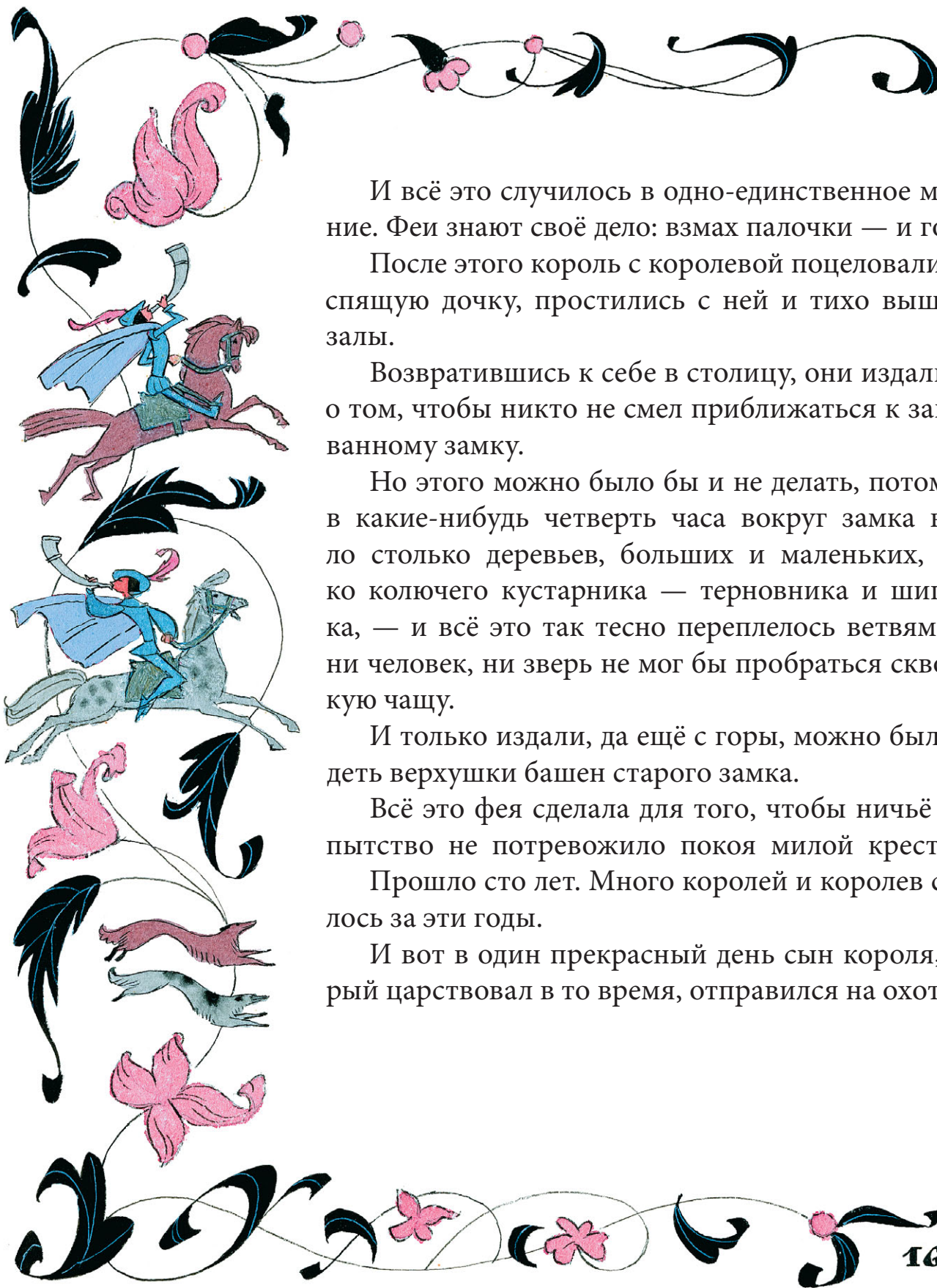
Дотронулась она своей палочкой и до лошадей на королевской конюшне, и до конюхов, которые расчёсывали лошадям хвосты. Дотронулась до больших дворцовых псов и до маленькой кудрявой собачки, по прозвищу Пуфф, которая лежала у ног спящей принцессы.

И сейчас же все, кого коснулась волшебная палочка феи, заснули. Заснули ровно на сто лет, чтобы проснуться вместе со своей хозяйкой и служить ей, как служили прежде. Заснули даже куропатки и фазаны, которые поджаривались на огне. Заснул вертел, на котором они вертелись. Заснул огонь, который их поджаривал.

И всё это случилось в одно-единственное мгновение. Феи знают своё дело: взмах палочки — и готово!

После этого король с королевой поцеловали свою спящую дочку, простились с ней и тихо вышли из залы.

Возвратившись к себе в столицу, они издали указ о том, чтобы никто не смел приближаться к заколдованному замку.

Но этого можно было бы и не делать, потому что в какие-нибудь четверть часа вокруг замка выросло столько деревьев, больших и маленьких, столько колючего кустарника — терновника и шиповника, — и всё это так тесно переплелось ветвями, что ни человек, ни зверь не мог бы пробраться сквозь такую чащу.

И только издали, да ещё с горы, можно было увидеть верхушки башен старого замка.

Всё это фея сделала для того, чтобы ничьё любопытство не потревожило покоя милой крестницы.

Прошло сто лет. Много королей и королев сменилось за эти годы.

И вот в один прекрасный день сын короля, который царствовал в то время, отправился на охоту.

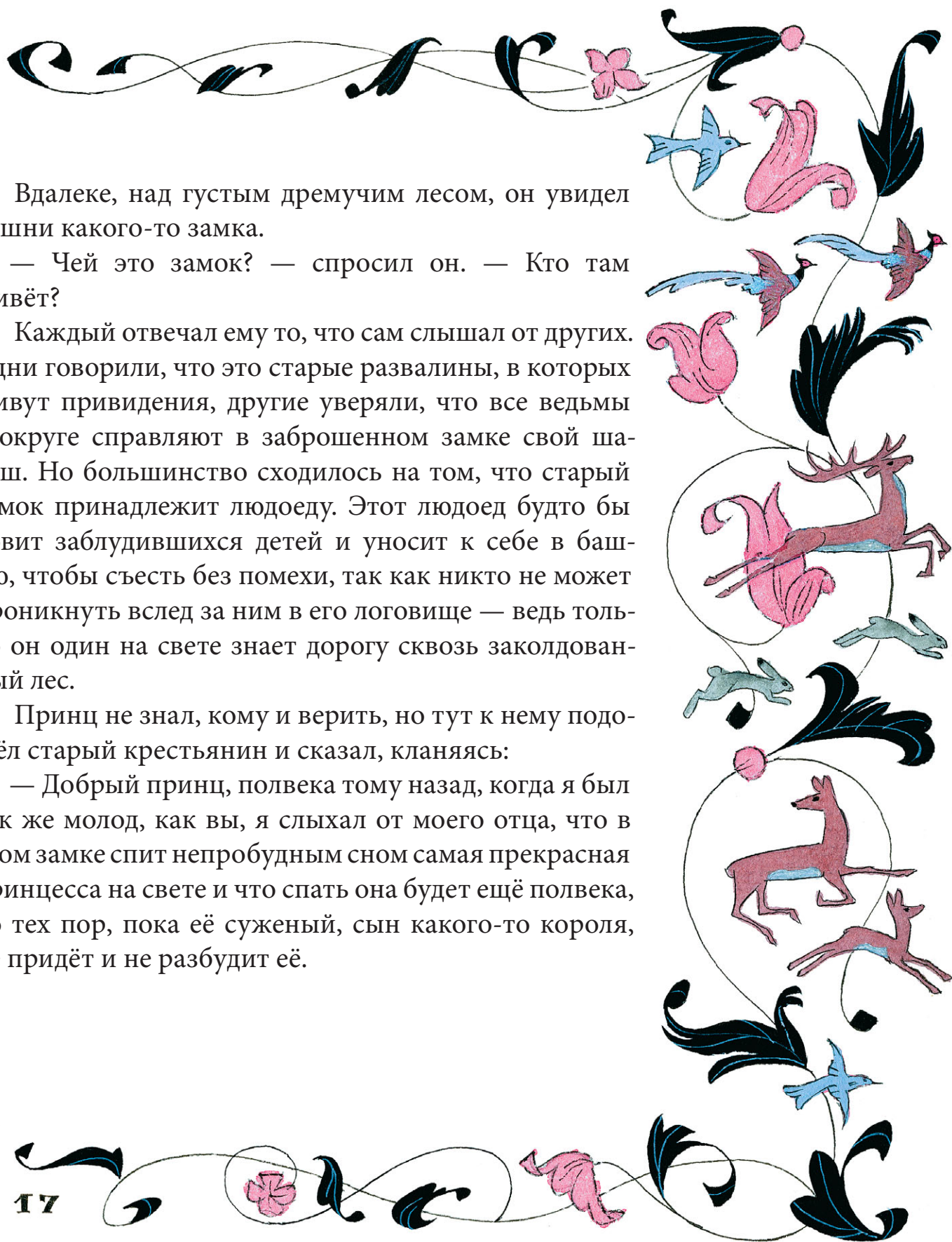
Вдалеке, над густым дремучим лесом, он увидел башни какого-то замка.

— Чей это замок? — спросил он. — Кто там живёт?

Каждый отвечал ему то, что сам слышал от других. Одни говорили, что это старые развалины, в которых живут привидения, другие уверяли, что все ведьмы в округе справляют в заброшенном замке свой шабаш. Но большинство сходилось на том, что старый замок принадлежит людоеду. Этот людоед будто бы ловит заблудившихся детей и уносит к себе в башню, чтобы съесть без помехи, так как никто не может проникнуть вслед за ним в его логовище — ведь только он один на свете знает дорогу сквозь заколдованный лес.

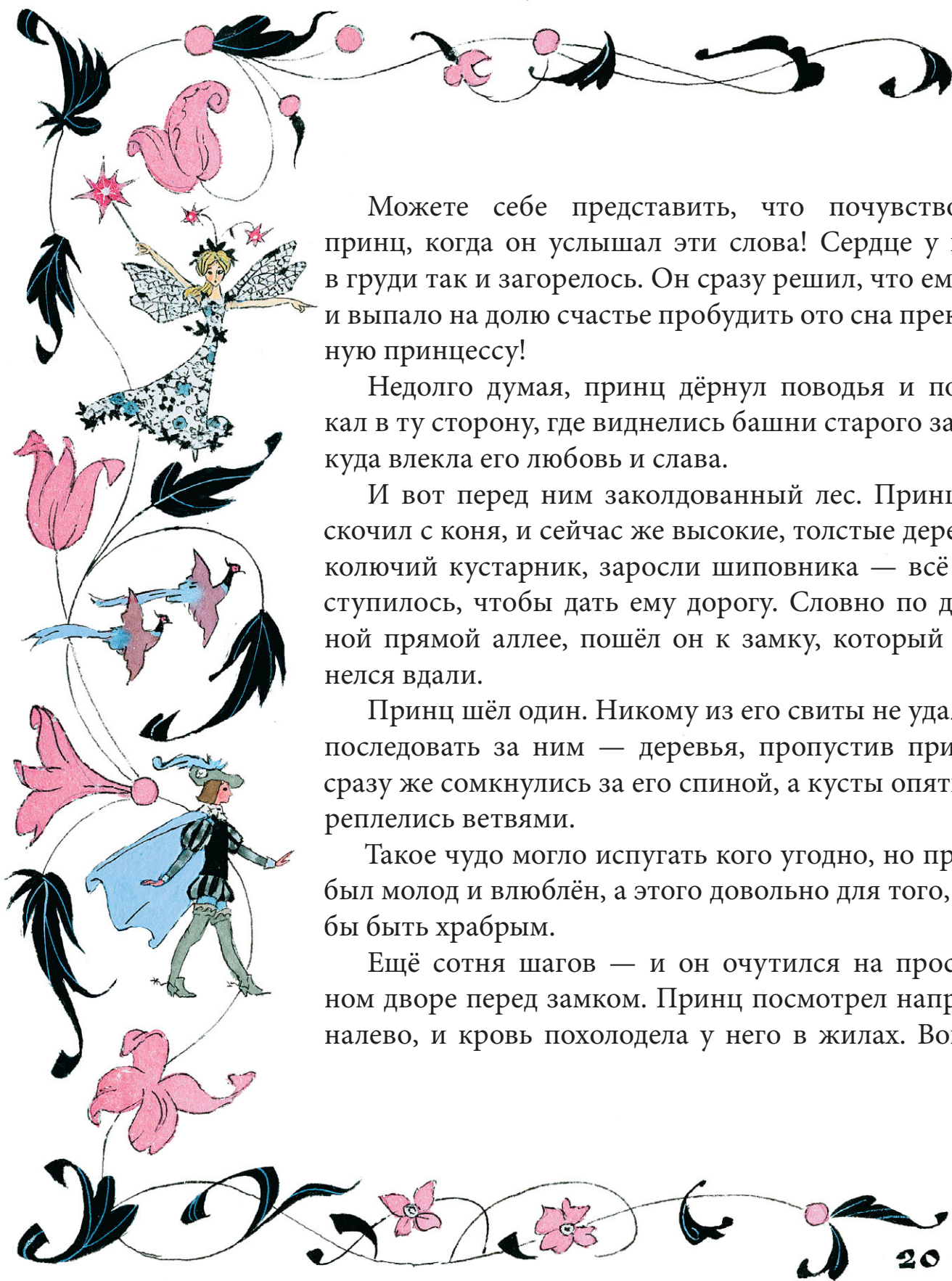
Принц не знал, кому и верить, но тут к нему подошёл старый крестьянин и сказал, кланяясь:

— Добрый принц, полвека тому назад, когда я был так же молод, как вы, я слышал от моего отца, что в этом замке спит непробудным сном самая прекрасная принцесса на свете и что спать она будет ещё полвека, до тех пор, пока её суженый, сын какого-то короля, не придёт и не разбудит её.

Можете себе представить, что почувствовал принц, когда он услышал эти слова! Сердце у него в груди так и загорелось. Он сразу решил, что ему-то и выпало на долю счастье пробудить ото сна прекрасную принцессу!

Недолго думая, принц дёрнул поводья и поскакал в ту сторону, где виднелись башни старого замка, куда влекла его любовь и слава.

И вот перед ним заколдованный лес. Принц соскочил с коня, и сейчас же высокие, толстые деревья, колючий кустарник, заросли шиповника — всё расступилось, чтобы дать ему дорогу.словно по длинной прямой аллее, пошёл он к замку, который виднелся вдали.

Принц шёл один. Никому из его свиты не удалось последовать за ним — деревья, пропустив принца, сразу же сомкнулись за его спиной, а кусты опять переплелись ветвями.

Такое чудо могло испугать кого угодно, но принц был молод и влюблён, а этого довольно для того, чтобы быть храбрым.

Ещё сотня шагов — и он очутился на просторном дворе перед замком. Принц посмотрел направо, налево, и кровь похолодела у него в жилах. Вокруг

него лежали, сидели, стояли, прислонившись к стене, какие-то люди в старинной одежде. Все они были неподвижны, как мёртвые.

Но, взглядевшись в красные, лоснящиеся лица привратников, он понял, что они вовсе не умерли, а просто спят. В руках у них были кубки, а в кубках ещё не высохло вино, и это ясно показывало, что внезапный сон застиг их в ту минуту, когда они собирались осушить чаши до дна.

Принц миновал большой двор, вымощенный мраморными плитами, поднялся по лестнице, вошёл в залу дворцовой стражи. Латники спали стоя, выстроившись в ряд, с карабинами на плечах, и храпели вовсю.

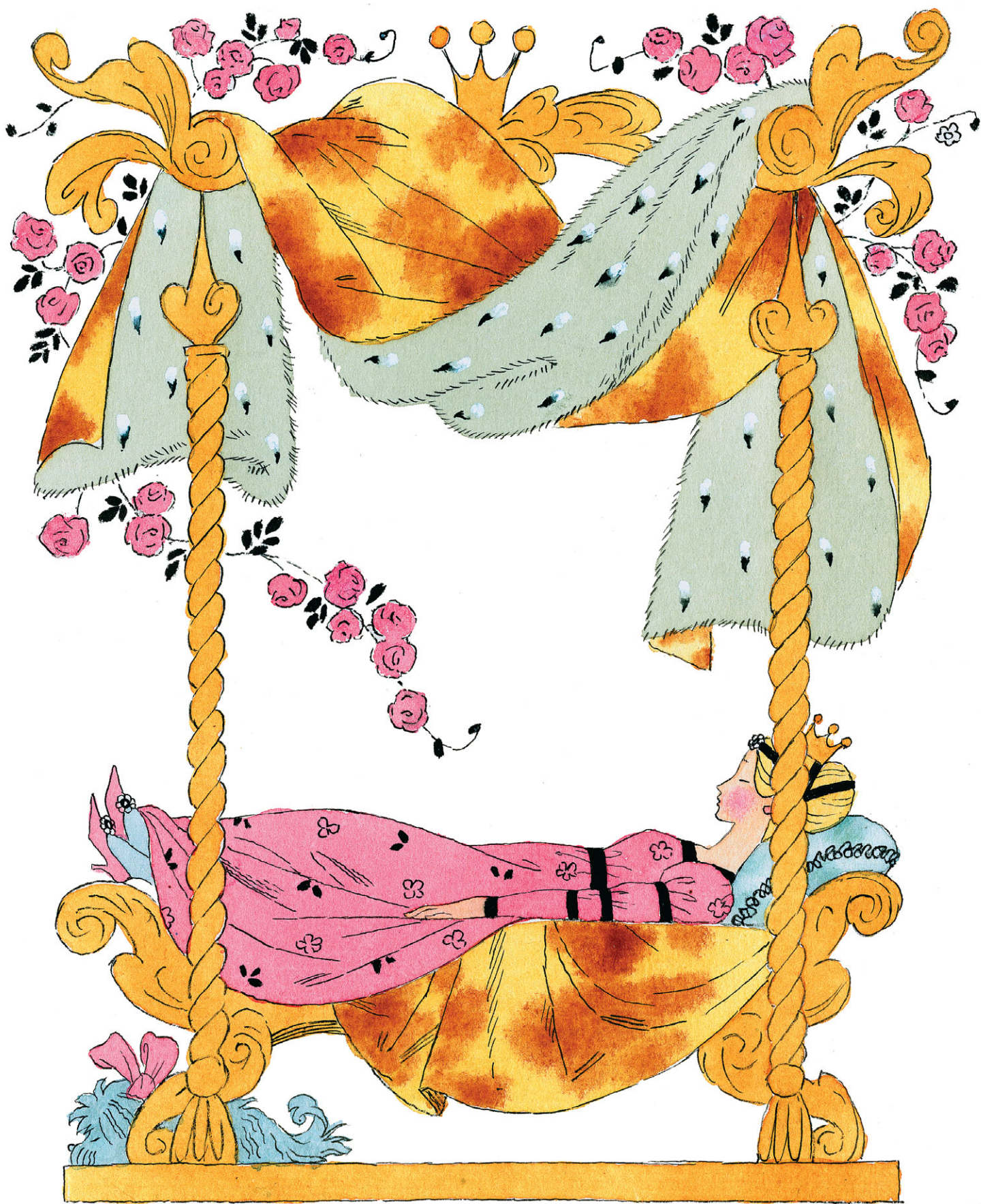
Он прошёл множество покоев, полных разодетыми придворными дамами и нарядными кавалерами. Все они тоже крепко спали, кто стоя, кто сидя.

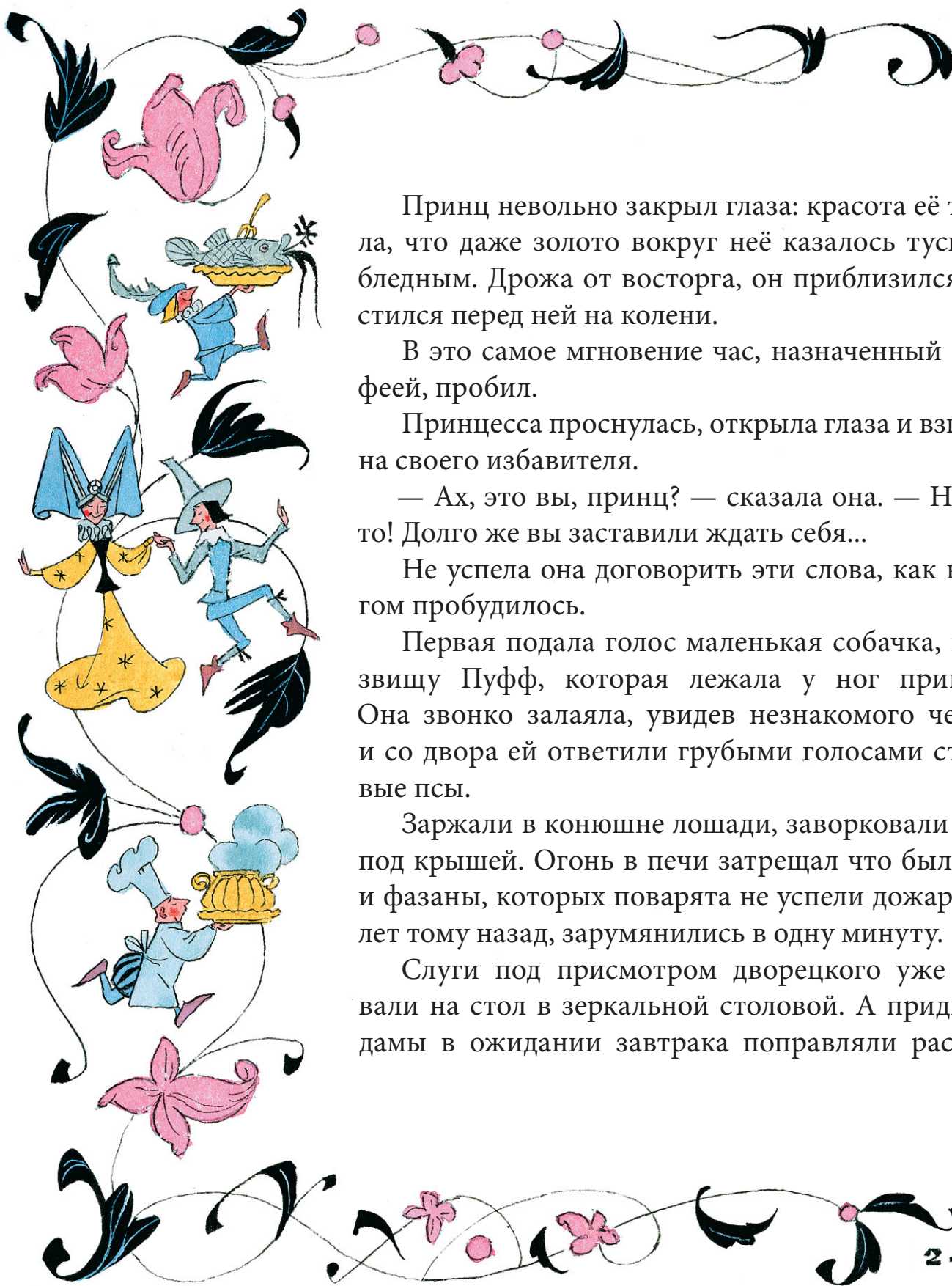
И вот, наконец, он вошёл в комнату с золочёными стенами и золочёным потолком. Вошёл и остановился.

На постели, полог которой был откинут, покоилась прекрасная юная принцесса лет пятнадцати-шестнадцати (если не считать того столетия, которое она проспала).

Принц невольно закрыл глаза: красота её так сияла, что даже золото вокруг неё казалось тусклым и бледным. Дрожа от восторга, он приблизился и опустился перед ней на колени.

В это самое мгновение час, назначенный доброй феей, пробил.

Принцесса проснулась, открыла глаза и взглянула на своего избавителя.

— Ах, это вы, принц? — сказала она. — Наконец-то! Долго же вы заставили ждать себя...

Не успела она договорить эти слова, как всё кругом пробудилось.

Первая подала голос маленькая собачка, по прозвищу Пуфф, которая лежала у ног принцессы. Она звонко залаяла, увидев незнакомого человека, и со двора ей ответили грубыми голосами сторожевые псы.

Заржали в конюшне лошади, заворковали голуби под крышей. Огонь в печи затрещал что было мочи, и фазаны, которых повара не успели дожарить столет тому назад, зарумянились в одну минуту.

Слуги под присмотром дворецкого уже накрывали на стол в зеркальной столовой. А придворные дамы в ожидании завтрака поправляли растрепав-

шиеся за сто лет локоны и улыбались своим заспанным кавалерам.

В зале дворцовой стражи латники снова занялись своим обычным делом — затопали ботфортами и загревели оружием.

А привратники, сидевшие у входа во дворец, наконец осушили кубки и опять наполнили их добрым винцом, которое за сто лет стало, конечно, старше и лучше.

Весь замок — от флага на башне до винного погреба — ожил и зашумел.

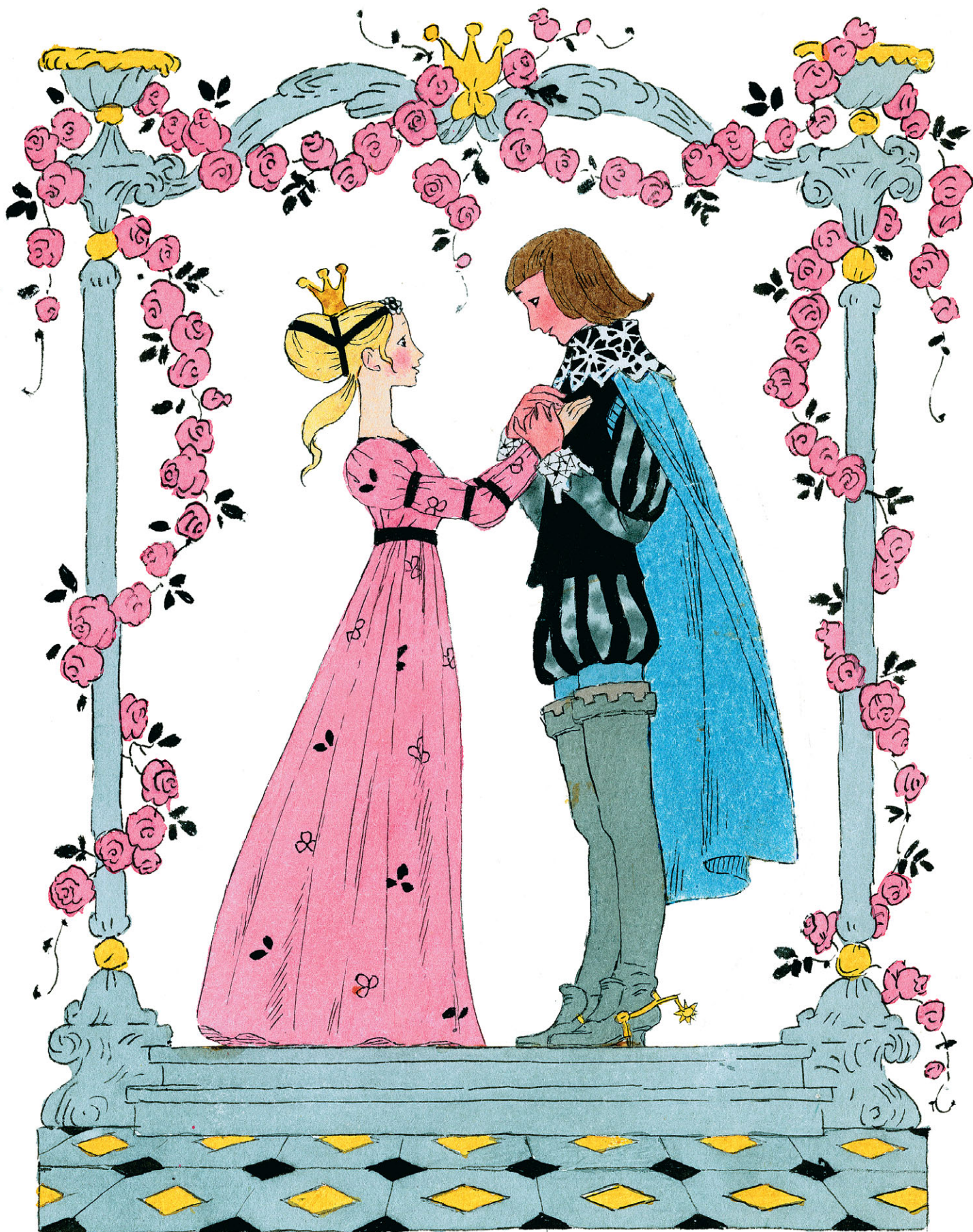
А принц и принцесса ничего не слышали. Они глядели друг на друга и не могли наглядеться. Принцесса позабыла, что ничего не ела уже целый век, да и принц не вспоминал о том, что у него с утра не было во рту маковой росинки. Они разговаривали целых четыре часа и не успели сказать даже половины того, что хотели. Но все остальные не были влюблены и поэтому умирали от голода.

Наконец старшая фрейлина, которой хотелось есть так же сильно, как и всем другим, не вытерпела и доложила принцессе, что завтрак подан.

Принц подал руку своей невесте и повёл её в столовую.

Принцесса была великолепно одета и с удовольствием поглядывала на себя в зеркала, а влюблённый принц, разумеется, ни слова не сказал ей о том, что фасон её платья вышел из моды по крайней мере сто лет назад и что такие рукава и воротники не носят со времён его прапрабабушки.

Впрочем, и в старомодном платье она была лучше всех на свете.

Жених с невестой уселись за стол. Самые знатные кавалеры подавали им различные кушанья старинной кухни. А скрипки и гобои играли для них прелестные, давно забытые песни прошлого века.

Придворный поэт тут же сочинил новую, хотя немного старомодную песенку о прекрасной принцессе, которая сто лет проспала в заколдованном лесу. Песня очень понравилась тем, кто её слышал, и с тех пор её стали петь все от мала до велика — от поварят до королей.

А кто не умел петь песни, тот рассказывал сказку. Сказка эта переходила из уст в уста и дошла, наконец, до нас с вами.

УДК 82-34-93
ББК 84(4Фра)6-44
П26

Перевод с французского Т. Габбе

Перро, Ш.
П26 Спящая красавица / Ш. Перро ; худ. Э. Булатов, О. Васильев [пер. с фр. Т. Габбе]. – М. : РИПОЛ классик, 2011. – 28 с. : ил. – (Шедевры книжной иллюстрации – детям!).

ISBN 978-5-386-02578-6

УДК 82-34-93
ББК 84(4Фра)6-44

*Литературно-художественное издание
Для чтения взрослыми детям*

Шедевры книжной иллюстрации – детям!

Перро Шарль **Спящая красавица**

Генеральный директор издательства *С. М. Макаренков*

Руководитель проекта *С. Тишков*

Ведущий редактор *А. Чуракова*
Выпускающий редактор *Е. Крылова*
Корректор *О. Круподер*
Изготовление макета: *ООО «Прогресс РК»*

Подписано в печать 13.10.2010 г.
Формат 60×90/8. Гарнитура «Minion Pro». Печ. л. 3,5
Тираж 7000 экз. Заказ № 8009

Адрес электронной почты: info@ripol.ru
Сайт в Интернете: www.ripol.ru

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23

Отпечатано в Китае типографией Beijing Shengtong Printing Co., Ltd.
на европейском оборудовании с соблюдением требований
международных стандартов системы контроля качества
ISO 9001:2000 и ISO 14001:2004

Адрес электронной почты: shengtong.moscow@gmail.com

© Издание на русском языке, оформление.
ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2011
ISBN 978-5-386-02578-6

РИПОЛ
КЛАССИК

ISBN 978-5-386-02578-6

9 785386 025786

